

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ТЕМПОВ РОСТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ПО СРАВНЕНИЮ С ОПЛАТОЙ ТРУДА

Н. КЛЕБАНСКАЯ, В. СКОМИНАС

Сочетание роста производительности и оплаты труда в социалистическом обществе играет исключительно важную роль, поскольку позволяет соединить воедино интересы общества и каждого работника, экономически стимулировать трудовую активность, обеспечить сбалансированность платежеспособного спроса населения с предложением товаров и платных услуг. На XXVII съезде КПСС отмечалось: «Надо, чтобы политика государства в области заработной платы обеспечивала строгую зависимость зарплаты от количества и качества труда» (3, с. 46).

В социалистическом обществе между темпами роста производительности труда и его оплатой устанавливается планомерная двухсторонняя связь, которая реализуется в закономерности опережающих темпов роста общественной производительности труда по сравнению с темпами роста оплаты труда. Уровень оплаты труда и темпы ее роста во многом определяются достигнутым уровнем и темпами роста производительности труда. С другой стороны, оплата труда, выполняя функцию материального стимулирования, воздействует на рост производительности труда.

Составными элементами, сторонами рассматриваемой закономерности являются производительность труда и оплата труда. Это не только самостоятельные экономические категории, но и формы проявления и использования таких экономических законов, как закон неуклонного роста производительности общественного труда и закон распределения по труду. Взаимодействие этих законов происходит через ряд промежуточных форм и процессов: заработную плату рабочих и служащих и оплату труда колхозников, производительность труда и ее повышение, выплаты и льготы из общественных фондов потребления, изменение соотношения между фондами оплаты по труду и другими частями национального дохода. Кроме того, связь производительности труда и оплаты труда формируется под воздействием и других экономических законов, и прежде всего основного экономического закона социализма.

Непосредственным результатом роста общественной производительности труда является увеличение чистого продукта — материальной основы жизни общества. Однако последний по своему составу неоднороден. Одна его часть входит в «...непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семей» (2, с. 449) и представляет собой необходимый продукт. Другая его часть — прибавочный продукт — направляется на нужды расширения производства, создание страховых и резервных фондов, развитие непродуцированной сферы. Следовательно, закономерность опережающих темпов роста общественной производительности труда по сравнению с оплатой труда выражает отношения между обществом и его членами по поводу распределения чистого продукта на часть, непосредственно поступающую участникам общественного производства, и часть, которая расходуется на расшире-

ние и развитие производства и другие общественные нужды. Поэтому в этой закономерности в самом общем виде находит отражение диалектика взаимодействия производства и потребления. Связь между этими двумя фазами общественного производства всегда опосредована специфическими производственными отношениями. При социализме естественное назначение производства — находить свое завершение в потреблении — совпадает с целью всех членов социалистического общества как ассоциированных собственников средств производства. Тем самым устанавливается непосредственная связь между условиями жизни трудящихся и уровнем развития общественной производительности труда. Вместе с тем при данном уровне ее развития рост потребления зависит от того, в какой пропорции используется чистый продукт общества на расширение и развитие производства, с одной стороны, и увеличение фонда жизненных средств — с другой. Между этими двумя частями чистого продукта в каждый данный момент существует противоречие, находящее свое развитие и выражение в закономерности опережающих темпов роста общественной производительности труда по сравнению с оплатой труда. Поэтому достижение наиболее полного удовлетворения потребностей и обеспечение всестороннего развития членов социалистического общества возможно лишь на базе совершенствования производства и повышения его эффективности.

Определенная нами качественная характеристика рассматриваемой закономерности сама по себе не может дать ответ на вопрос: каково же количественное соотношение темпов роста общественной производительности труда и оплаты труда в каждый данный момент развития социалистического общества? Для ответа на него необходимо знать, под воздействием каких факторов формируется количественная сторона рассматриваемой закономерности.

Соотношение темпов роста общественной производительности труда и средней оплаты труда представляет собой одну из важнейших народнохозяйственных пропорций. Определение ее объективной величины на уровне народного хозяйства невозможно вне связи с другими пропорциями социалистического расширенного производства. Однако из всего многообразия последних необходимо определить те, которые воздействуют на исследуемое соотношение непосредственно, и те, влияние которых на него носит опосредованный характер.

Известно, что в практике народнохозяйственного планирования в качестве показателя общественной производительности труда используется показатель физического объема национального дохода в расчете на одного занятого в отраслях материального производства. Заработная плата представляет собой денежный эквивалент фонда оплаты труда (включая и оплату труда колхозников) национального дохода, которая поступает к работнику в соответствии с затраченным им трудом. В таком случае соотношение темпов роста общественной производительности труда и средней оплаты труда может быть представлено так:

$$\frac{iP}{iL} = \frac{iF}{iF},$$

где iP — темпы роста национального дохода;
 iF — темпы роста фонда оплаты труда работников сферы материального производства;
 iL — темпы роста численности занятых в отраслях материального производства.

На примере этой простой формулы нетрудно убедиться в том, что соотношение темпов роста производительности труда и оплаты труда на народнохозяйственном уровне непосредственно зависит лишь от тех

факторов, которые определяют структуру использования национального дохода, а точнее, изменение удельного веса фонда оплаты труда работников материального производства в национальном доходе. Ими будут: динамика нормы накопления, соотношение темпов роста общественных фондов потребления и фонда оплаты по труду, соотношение численности занятых в отраслях материального и нематериального производства. Другие факторы, упоминаемые в экономической литературе в связи с рассматриваемым соотношением, — соотношение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления, удельный вес фонда возмещения в совокупном общественном продукте, фондоемкость общественного производства — влияют на него косвенно.

Таким образом, анализируя и определяя тенденцию изменения соотношения темпов роста общественной производительности труда и средней оплаты труда на перспективу, необходимо учитывать характер действия факторов, непосредственно влияющих на исследуемое соотношение. Так, например, влияние нормы накопления на соотношение темпов роста общественной производительности труда и средней оплаты труда при прочих равных условиях может быть определено так: при снижении нормы накопления разрыв в темпах роста названных величин уменьшается. И, наоборот, при ее повышении, а значит и увеличении доли фонда накопления в национальном доходе, разрыв в темпах роста общественной производительности труда и оплаты труда растет в пользу первой.

Приступая к анализу соотношения темпов роста общественной производительности труда и оплаты труда работников материального производства, следует обратить внимание на некоторые моменты, имеющие важное значение для подобного анализа. Известно, что уровень и динамика общественной производительности труда определяется как соотношение произведенного национального дохода в сопоставимых ценах к численности занятых в материальном производстве. Следовательно, этот показатель отражает изменение затрат живого и овеществленного труда в расчете на единицу произведенного чистого продукта. Однако этот показатель не дает возможности судить об экономии затрат труда в сфере обращения (при транспортировке, хранении продукции и т. д.), а также не учитывает тех потерь, которые могут возникнуть и возникают в результате несоответствия произведенного продукта общественным потребностям по качеству, структуре и ассортименту. Как писал К. Маркс, «с общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда» (1, с. 539). Поэтому более точно динамику общественной производительности труда выражает не произведенный национальный доход, а национальный доход, использованный на накопление и потребление в расчете на одного занятого в материальном производстве.

Анализируя соотношение темпов роста производительности труда и его оплаты на народнохозяйственном уровне, следует иметь в виду, что с динамикой производительности труда, исчисленной в сопоставимых ценах, следовало бы сравнивать динамику реальной оплаты труда. Однако на практике не всегда возможно исчислить последний показатель и приходится использовать номинальную оплату труда. В этом случае, стремясь к большей сравнимости результатов, можно с темпами роста номинальной заработной платы сопоставлять показатель производительности труда, рассчитанный на базе национального дохода в фактически действовавших ценах.

В табл. 1 приведены данные о динамике общественной производительности труда, исчисленной тремя указанными выше способами. Темпы ее прироста сопоставлены с динамикой денежной оплаты труда работников материального производства. Последняя определялась нами

как средневзвешенная величина оплаты труда работников промышленности, сельского хозяйства, строительства, торговли, общественного питания, заготовок, материально-технического снабжения и сбыта, транспорта и связи. Приведенные данные свидетельствуют о том, что во всех рассматриваемых периодах, за исключением восьмой пятилетки, средняя денежная оплата труда росла быстрее производительности труда, исчисленной на основе использованного национального дохода в сопоставимых ценах. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в 1961—1965 гг. и в 1976—1980 гг., когда на каждый процент прироста

Таблица 1
Среднегодовые темпы прироста общественной производительности труда и оплаты труда работников материального производства и их соотношение*

	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1980 гг.	1981— 1985 гг.
Среднегодовые темпы прироста общественной производительности труда, % исчисленной по:					
произведенному национальному доходу в сопоставимых ценах (ПТ ₁)	5,5	6,8	4,6	3,3	3,1
использованному национальному доходу в сопоставимых ценах (ПТ ₂)	4,7	6,2	3,9	2,7	2,6
использованному национальному доходу в фактически действовавших ценах (ПТ ₃)	4,9	7,6	3,8	3,4	4,1
Среднегодовые темпы прироста оплаты труда (ОТ), %	5,7	6,2	4,3	3,5	2,9
Соотношение среднегодовых темпов прироста производительности и оплаты труда:					
ПТ ₁ : ОТ	0,96	1,10	1,07	0,94	1,07
ПТ ₂ : ОТ	0,82	1,00	0,91	0,77	0,90
ПТ ₃ : ОТ	0,86	1,23	0,88	0,97	1,41

* Рассчитано по: (7, 49—52; 8, 263, 346—347, 350—351, 361; 397—398, 411).

общественной производительности труда (ПТ₂) приходилось соответственно 1,21 и 1,30% прироста оплаты труда. За весь рассматриваемый период (1961—1985 гг.) соотношение среднегодовых темпов прироста общественной производительности труда и средней оплаты труда работников названных выше отраслей материального производства составляло: при исчислении динамики производительности труда по произведенному национальному доходу в сопоставимых ценах — 1,04, а по национальному доходу, использованному на накопление и потребление, в сопоставимых и фактически действовавших ценах соответственно 0,92 и 1,07.

Соотношение темпов роста общественной производительности труда и оплаты труда на уровне народного хозяйства во многом определяется и зависит от соотношения темпов роста этих показателей в отдельных его отраслях (см. табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в 1961—1985 гг. только в промышленности были обеспечены опережающие темпы прироста производительности труда по сравнению с оплатой труда. Однако даже в этой отрасли коэффициент опережения в восьмой, десятой и одиннадцатой пятилетках был невысок. В сельском хозяйстве, строительстве, на железнодорожном транспорте не только не был обеспечен опережающий рост производительности труда, но и вообще отсутствова-

Таблица 2

Соотношение среднегодовых темпов прироста производительности и оплаты труда в некоторых отраслях материального производства*

	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1980 гг.	1981— 1985 гг.	1961— 1985 гг.
Промышленность	1,77	1,12	1,50	1,18	1,23	1,33
Сельское хозяйство:						
колхозы	0,27	0,81	0,33	0,52	0,57	0,49
совхозы	0,15	1,08	0,88	0,73	0,50	0,49
Строительство	1,40	0,68	1,53	0,78	0,83	1,00
Железнодорожный транспорт	1,54	1,02	0,86	0,83	0,63	0,86

* Рассчитано по: (7, 277, 286, 315, 397, 398), 263, 275, 346—347, 350—451, 40.

ла необходимая тесная связь между ростом оплаты труда и повышением его результативности.

В целом, видимо, можно сделать вывод, что в течение рассматриваемого периода не было обеспечено необходимое опережение темпов роста производительности труда по сравнению с его оплатой. В результате этого удельный вес оплаты труда работников в выделенных нами отраслях материального производства возрастал и в национальном доходе, использованном на накопление и потребление, и в фонде потребления вплоть до 1975 г. (см. табл. 3). И только в одиннадцатой пятилетке доля фонда оплаты труда работников материального производства снизилась вследствие значительного опережения темпов роста общественной производительности труда по сравнению с темпами роста его оплаты.

Таблица 3

Удельный вес фонда оплаты труда в использованном национальном доходе и в фонде потребления (в фактически действовавших ценах, в процентах)*

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Удельный вес годового фонда оплаты труда занятых в материальном производстве:						
в использованном национальном доходе	38,0	41,5	40,8	42,5	42,5	40,3
в фонде потребления	51,9	56,4	57,9	58,0	55,8	54,8
Удельный вес годового фонда заработной платы занятых в непроемственных отраслях:						
в использованном национальном доходе	8,3	10,2	9,8	10,4	10,9	10,2
в фонде потребления	11,3	13,9	13,9	14,1	14,3	13,8
Удельный вес годового фонда оплаты труда рабочих, служащих и колхозников**:						
в использованном национальном доходе	47,3	52,8	51,5	53,9	54,4	51,4
в фонде потребления	64,5	71,6	73,0	73,4	71,5	69,9

* Рассчитано по: (8, с. 263, 361; 9, с. 277, 391, 397—398, 411).

** Сумма удельных весов фондов оплаты труда работников материального производства и непроемственных отраслей в использованном национальном доходе и в фонде потребления меньше удельного веса фонда оплаты труда всех занятых в народном хозяйстве по той причине, что отсутствие данных о средней заработной плате занятых в лесном хозяйстве и прочих видах деятельности сферы материального производства не позволяет включить их в состав работников материального производства при исчислении динамики средней оплаты труда последних.

Создавшееся положение противоречило объективным условиям экономического развития. Так, норма накопления возрастала в 70-е годы, понизилась в 80-е годы и в последнем году одиннадцатой пятилетки опять возросла и почти достигла уровня 1960 г.— 26,5% (9, с. 411). В этих условиях нарушение закономерности опережающих темпов роста оплаты труда в значительной мере ограничивало возможности роста тех частей национального дохода, за счет которых возмещаются материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население, в учреждениях науки и управления. Вместе с тем это отрицательно сказалось на повышении средней заработной платы работников непромышленных отраслей, росте пенсий, стипендий и т. д. Например, доля занятых в непромышленных отраслях в общей численности занятых в народном хозяйстве в 1985 г. по сравнению с 1960 г. возросла на 10,1 пункта (9, с. 390). Поэтому следовало бы ожидать ощутимого повышения доли фонда оплаты труда работников непромышленных отраслей и опережающего его роста по сравнению с фондом оплаты труда работников материального производства. Однако, как свидетельствуют данные табл. 3, этого не произошло. Доля фонда заработной платы работников непромышленных отраслей в фонде потребления возросла лишь на 2,5 пункта. В результате средняя заработная плата занятых в непромышленных отраслях росла значительно медленнее, чем средняя оплата труда в материальном производстве. По нашим расчетам, в 1960 г. среднемесячная заработная плата в непромышленных отраслях составила 109,2% от уровня среднемесячной оплаты труда работающих в материальном производстве, а в 1985 г.— только 78,4% (рассчитано по: 8, с. 263, 346—347, 350—351; 9, с. 277, 391, 397—398). Учитывая уровень квалификации занятых в непромышленных отраслях, возрастающую роль этой сферы в развитии рабочей силы, в формировании всесторонне развитой личности, в совершенствовании материально-технической базы общества, создавшееся положение вряд ли можно считать нормальным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Недостаточное опережение темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста оплаты труда в сфере материального производства ограничивало и возможности повышения среднего размера пенсий. По нашим расчетам, средний размер пенсии увеличился с 27,6 руб. в 1960 г. до 68 руб. в 1985 г., т. е. возрос на 146%. За это же время среднемесячная оплата труда всех рабочих, служащих и колхозников увеличилась с 67,1 руб. до 186,8 руб., т. е. на 178% (8, с. 381; 9, с. 390, 397, 413, 451). Следовательно, если в 1960 г. средний размер пенсий составлял 41,1% от среднемесячной оплаты труда занятых в общественном секторе экономики, то в 1985 г.— только 36,4%.

Увеличение оплаты труда в материальном производстве (да и не только в нем) без достаточно точного учета роста реальных результатов труда порождает ряд нежелательных явлений. Результатом несоблюдения закономерности опережающего роста производительности труда по сравнению с оплатой труда является, например, нарушение сбалансированности между спросом и предложением товаров и платных услуг не только по структуре и качеству, но и по общему объему. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие данные: в 1961—1985 гг. темпы роста используемого национального дохода в сопоставимых ценах составили 336%, а в фактически действовавших ценах— 398%, фонда потребления в фактических ценах— 400%, фонда оплаты труда— 433% и денежных выплат из общественных фондов потребления в виде пенсий, пособий, стипендий— 602% (8, с. 263, 361, 363; 9, с. 36, 390, 397, 411). Очевидно, что денежные доходы населения росли опе-

режающими темпами по сравнению с реальными ресурсами личного потребления, что порождает дефицит, очереди, необходимость повышения уровня розничных цен и тарифов на услуги. Стремление разрешить проблему сбалансированности спроса и предложения путем повышения розничных цен и тарифов на услуги не способствует рационализации структуры потребления, развитию потребностей. Все это в конечном счете снижает стимулирующую функцию как распределительных отношений, так и сферы потребления. В итоге ослабевает не только материальная, но и моральная заинтересованность в результатах труда.

Основной причиной нарушения объективной экономической закономерности опережающего роста общественной производительности труда по сравнению с его оплатой следует считать отсутствие хорошо налаженного механизма регулирования темпов роста этих величин. На практике довольно часто повышение заработной платы использовалось для привлечения рабочей силы в ту или иную отрасль народного хозяйства. Нередки случаи, когда рост оплаты труда ставился в зависимость от таких показателей, которые недостаточно связаны с конечными результатами труда, повышением эффективности использования всех факторов производства.

Необходимо отметить, что в последние годы проделана значительная работа по усилению централизованного регулирования соотношения темпов роста производительности и оплаты труда. Одновременно значительно возросло внимание ученых к этой проблеме (4; 8; 10; 11; 13). В результате сделаны выводы, практическая реализация которых должна способствовать оптимизации данного соотношения. Однако достигнуть этого в отдельных министерствах, на предприятиях и в объединениях возможно только при условии применения достоверных показателей динамики производительности труда. В настоящее время применяемый показатель производительности труда, который исчисляется на базе нормативной чистой продукции (НЧП), не отражает экономии или увеличения текущих материальных затрат в расчете на единицу продукции, так как НЧП выражает не реальный объем созданной чистой продукции, а условно определенный. Этот показатель заинтересовывает предприятия не в экономии овеществленного труда, а в увеличении объема производства и экономии живого труда (даже за счет увеличения затрат средств производства). В реальной действительности динамика НЧП может существенно отличаться от динамики фактически созданной и реализованной продукции, что, в свою очередь, исказит и реальный процесс повышения производительности труда. Кроме того, последний, исчисленный на базе НЧП, несопоставим с показателем динамики общественной производительности труда, что затрудняет планирование коэффициентов соотношения темпов роста производительности труда и его оплаты в отдельных отраслях и на предприятиях. Мы считаем, что необходимо перейти к планированию производительности труда по фактически созданной и реализованной чистой продукции, определяемой как разница между реализованной продукцией и материальными затратами. Рассчитанный таким способом показатель производительности труда будет точнее отражать сущность ее повышения и вместе с тем обеспечит сопоставимость данных о соотношении темпов роста производительности труда и его оплаты на различных уровнях народного хозяйства. Одновременно у предприятий появится дополнительный стимул в экономии овеществленного труда, что имеет существенное значение для усиления интенсификации социалистического производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Т. 1.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.
2. Маркс К. Капитал. Т. 3.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. II.
3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.—М.: Политиздат, 1986.
4. Карпухин Д. О соотношении роста производительности труда и заработной платы.—Плановое хозяйство, 1983, № 10.
5. Миккульский К. И. Экономический рост при социализме.—М.: Наука, 1983.
6. Мстиславский П. Динамика производительности и оплаты труда.—Вопросы экономики, 1984, № 8.
7. Народное хозяйство СССР в 1975 г.: Статистический ежегодник.—М.: Финансы и статистика, 1976.
8. Народное хозяйство СССР. 1922—1982 гг.: Юбилейный статистический ежегодник.—М.: Финансы и статистика, 1982.
9. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник.—М.: Финансы и статистика, 1986.
10. Проскуряков В., Лупанов К. Взаимосвязь производительности и оплаты труда на народнохозяйственном уровне.—Плановое хозяйство, 1984, № 5.
11. Совершенствование отношений распределения. Этап развитого социализма.—М.: Наука, 1985.
12. Яковлев Р. О взаимосвязи роста производительности труда и заработной платы.—Плановое хозяйство, 1984, № 11.

Вильнюсский университет им. В. Капсукаса
Кафедра политической экономики
Каунасский политехнический
институт им. А. Снячкуса
Кафедра политической экономики

Редколлегии вручено
в сентябре 1985 г.